

ТОВАРИЩ БАКУ

ГОВОРЯТ, города — как люди: свое лицо, свой характер. Баку — человек — и радость любить, бы с ним товарищески.

Он красивый, Баку. Он очень приветливый и весь раскрасневый и тебе незнакомый. Он живой и солнечный на просторных ветрах Каспия, рождающий стихи своих поэтов. Он душевный и нежный, как живопись на полотнах Бах-дуд-заде. И он мускулистый и мужественный — город-труженик, похожий на обветренных ашперонцев в салаховских картинах.

Я люблю его набережную и приморский парк. Люблю его памятники и его дома, уютные улицы в центре и широкие проспекты на окраинах. Люблю в предвечерней синеве смотреть с набережной, где ветер перебирает ветви вечнозеленых — смотреть, как закипают огни по берегу. И выбирать в себя опаловый свет Каспия и прорисовывать в нем вышедший над миром и вышек по гребню материка, где у самого края, огромному простору навстречу, — бронзовый Киров.

В эти дни праздника Баку рождает чувство особое. Как это пережить? Здесь сердца и камни — говорят о братстве. Здесь, если можно так сказать, обострено чувство дружбы. Об этом не говорится в общности дней, но вот в «Семи красавицах» русская девица танцует перед зачарованным ханом Бахрамом и по особому гремит ей аллюменты из зала, и это по-доброму, по-настоящему трогательно: русская мелодия, русская девичья краса в поэтической виле старой азербайджанской легенды.

Среди городского озеленения — парк, аллея кипарисов и планы на лету: двадцати шести Пестой здесь молча у памятников плиты, у развешенного ветром флага: сквозь годы, сквозь трудности, вникая в русский огонь революционной революции. Восемнадцатый год. Россия в борьбе, комиссары Баку — будто горит, не сгорает огненное сердце Давно.

Здесь сердца и камни — свидетели братства. Приди и памятники Низаму — пусть осенит тебя величие духа мудреца и поэта. Пестой здесь, русский лист, азербайджанец. Так было уже когда-то — давно, больше ста лет назад: из Тифлиса в Ганджу, где похоронен Низам, приехал Грибоедов со своим другом Вакихановым, и они стояли над его могилкой... Вспоминает братство — оно в пламени Двадцати шести. И в буровой вышке мастера Михаила Калерочкина — первый на острове Семи колобей, с которых начались Нефтяные Камни. Михаил Калерочкин погиб в лютой каспийской шторм, и память о нем осталась жизнью и труд — буровая вышка, мемориальная доска с его русским именем, в которой, как к месту, приписаны в рабочем многонациональном братстве стальных островов.

Жизнь и борьба, и труд... Кирю над городом, над ветрами Каспия. Должно быть, нет в мире памятника, который так властно бы над обреченным простором, как этот в бронзе нависший Киров, взошедший над городом-красавцем, городом с негустым коммунистическим воздухом, русский коммунист, служивший всей талантливой добротой своего сердца. Должно быть, Самосра-нинская Ника вот так же грудо встречала ветра и солнце, вставало из моря, и грозное кипение шторма — и возмущало людей олицетворение победы... Русскому коммунисту этот памятник, силу России. Русскому человеку, у которого хранит память Азербайджан.

Память сердца, память камня. И жизнь живая! Буровая вышка — она издала ажурная романтика. А работать на буровой — как на пушке в бою. Да еще на Нефтяных Камнях, когда ехал, нефть ветра и бьет в металл стальные остакды... Как все это неразрывно соединено в Баку — отныне Двадцати шести, грохот ротора на буровых, прощальная синь есенинских строчек, олеандры у подножия старого Низами и лица — как в картинах Саломея Наримановна — скульптурной чеканки, рабочей прищипки лица, как и те, что на Нефтяных Камнях у стальных вышек, где дошапте настали остакды пропахли солнцем, металлом и нефтью где трудовое товарищество спело в единую семью Советов Азербайджана и России, Украины и Армении, десятков народов нашей многонациональной Отчизны!

ЭТОТ ГОРОД — для людей. В его красоте нет ничего музейного, как в иных городах вековой давности. И даже старый город — путница уличек и ханских дворцов, где в арках и куполах дремлют стальные времена, — слышно для того тут и есть, чтобы понять по контрасту живое, современное излучение бетона и белую на синем стройности морских судов в порту. И даже древняя Девица башня — генеральная простота цилиндра в сопряжении с прямоугольником — кажется, учит современности выгода.

В Баку верно поняли, каким может быть современный город. Речь не о наименьшей архитектуре, не о бетоне и бетоне, смешанных кирпичом, а о современном требовании человека к городу. Здесь, где деревья, зелень, цветы, подальше забора. Капалось бы зноем лето — забора, полукольца как манифест: цветы, деревья, свежесть фонтанов отдали улице на каждый день и на каждый час. Рассказывают, председатель горсовета поклялся: бакинцы будут ходить пешком. Для своего удовольствия. Что-бы шел человек по улице и улица была для него радостью.

От малого до большого — во всем забота. В зимнее, где тай-

рошка, чтобы было приятней, будете пить воду из красного томистенного бонала. И если вам надо позвонить из автомата, то телефонная будка — не железобетонное индивидуальное убежище с дверью из швеллерного металла, а палинное строение, красное в яркий цвет, с легкой стекляной дверью, с удобной полочкой для записи. Мелочи. А если такие мелочи на каждом шагу, то, право, хочется идти по городу, не забираться в автобус и в троллейбус — идти по городу и пить газировку из красных боналов и зонить друзьям из красных телефонных будок. И захотеть в стелеры, где или выставка рисунков веселого сельского художника, или за зеленой стеной-трельяжем, за аласево фонтана — маленькое, уютное кафе.

Напротив кафе «Наргис» — того самого, что запечатлен в фильме «Человек-амфибия», — бюро добрых услуг. Дело не в нем самом, такие «комбинаты» внимания есть во многих городах. Но здесь работает примечательная женщина Ляля Ашурова. Однажды на Первое мая пришла телеграмма и денежный перевод просили купить букет цветов и вручить непременно в день праздника. Первое мая все празднично — девушка была в дороге. Ехать пришлось далеко, за город, но в тот вечер цветы породавали незнакому ей человеку.

Опять вроде бы мелочь. Но из таких мелочей соткан добрый, душевный Баку.

Вы слышали когда-нибудь о содружестве медиков и музыкантов? Так вот, что «лет до ста востан бы старости», профессор Шукур Мамедович Гасанов соединил у себя в «Зоне отдыха» красоту природы, музыки, запаха цветов. Музыка лоббиралась соответственно вкусу, возрасту больного, его недугам. Методика лечения сообщается разработана медиками и музыкантами.

Мне очень живо видится Шукур Мамедович, добрый доктор Тамими — что ставит человека в прямую связь с цветами и музыкой — будет когда-нибудь заселен весь мир. Неспешно на стальных эстакадах нефтяников, на земле, по горстке привезенной с берега, тоже растут цветы. Это просто, и это торжественно. У Расула Рза есть об этом стихи:

И с цветами стою, помирая подымею стальное... Пушкин как-то сказал величаво: «Кавказ подо мною».

Истинно величава в своем существовании та красота, которая — людям, поправшим сталью морды стихи!

Ряди этого работают в Баку градостроители, архитекторы, инженеры, цветоводы. «К украшению своего города, к успеху и удовольствию своего народа», — так говорил в старину Важенос. Видишь здесь, насколько важна

в современном городе та область градостроительства — не просто родчества, но именно градостроительства в широком плане, — которую называют архитектурой малых форм.

Собственно, в том-то и особенность Баку, что его общий градостроительный облик сформировался давно, но облик его как города современного определяется именно малой архитектурой. Принцип такой: добрая малая мелочь — будь то уличный навес для тени, прозрачная декоративная стенка в открытом кафе, та же миланская будка, где разговор о сооружении более значительных подчинена современному стилистическому единству. И чтобы людям было хорошо. Во всем простейшие современные материалы: бетон, металл. Художественный прием — простота. Простота конструктивная, простота эстетическая. Она каждый раз разыгрывается по новому. Она проходит через весь облик города современной, живой мелочей, и город от нее молодеет.

Нет смысла «перекрывать» величественную смелость параболоидов, оставшаяся летнее здание в Приморском бульваре, окрыленные бетоном вертолетной станции, удивительную сцену Зеленого театра, где нет привычного продолжения паркового ландшафта с деревьями, кустами, маленьким искусственным озером и морем вдали. Удивительно легко и красиво чувствуют себя в этой архитектуре — в ней и радком с ней. Будто некий камерный залет повышенный, чистый строй: душевному восприятию. Молодые архитекторы и инженеры Вакирпорова — это подлинное поэты современной архитектуры, поэты лирического склада, если так можно сказать об архитекторах, и вот уж кто умеет работать «к успеху и удовольствию своего народа»!

О БАКУ много сказано, и как говорил старейший Физули, слово сказанное повторять трудно и трудно сказать слово новое. Слово новое о себе рождает Баку. Люблю это город. Люблю идти по просторным наметам улиц, скользящих и памятных и нежной и задумчивой Негаман, люблю площадь у музея Низами с величавым изваянием поэта, люблю многотуманный проспект Кирова и снова, и снова видится Приморский бульвар — ветви вечнозеленых, венец оней над Каспием... Это город хороших людей, город душой открытый к людям, азербайджанский брат Москва, город — близкий каждому, кто хоть раз прислушался к его дыханию.

Он навечно побратался с Россией, Баку, и это побратанство — радость народом-братям великой страны!

...Если город стал тебе товарищем — здравствуй, товарищ Баку!

В. ОЛЬШЕВСКИЙ, спец. корр. «Советской культуры».

ПО ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛАМ

ПЛАКАТ-ОРУЖИЕ СОЛИДАРНОСТИ

МОЛОДОЕ волевое лицо. Из-за плеча — винтовка, а за ней широко расплаанные поля. Этот плакат как бы предвзвешивает выставку «Ручьи зреть от Кубы», организованную Союзом журналистов РСФСР и Союзом художников СССР, открытую недавно в Доме журналиста. Плакат, выполненный московскими молодыми художниками Е. Шапком и О. Масляковым, ярко выраженной идеей, удачным сочетанием тонов, строгой композицией производит сильное впечатление и настраивает посетителя на радостную волну; вперед много интересного. Действительно, выставка очень интересна. Характерная черта ее в том, что представляемые на ней работы (в основном московских художников) — плакаты и карикатуры — не были подготовлены специально к данной выставке. Они — плод самостоятельной работы наших плакатистов и газетных художников, отражающей огромную заинтересованность советского народа во всех проблемах, с которыми встречается братский кубинский народ.

Замечательно, что история создания представленной серии работ начинается величественной карикатурой классика советской сатиры Б. Ефимова «Сорвалось», исполненной в 1959 году — в год рождения острова Свободы. Художник изобразил незадачливого сахарного короля и одного из его соратников: уничтоженного народом и чуждым марксистско-ленинским диктатором Трукиамо. Оба они уныло смотрят на улыбающегося дельфина, с перстнями на пальцах и золотыми украшениями на шее.

В залах выставки представлено более 70 произведений. Яркие листы плакатов объединяют всю картину рисунки и карикатуры на империалистическую политику США — солидарность в борьбе за свободу и дружбу с мужественным кубинским народом. Важное место занимают произведения, осуждающие империалистическую агрессию против свободной Кубы.

На открытии выставки посол

Республики Куба в СССР Карлос Оливарес Саласе обратил внимание на карикатуру Ю. Гавца «Набравшись сил». Художник изобразил кубинских эмигрантов — «тусанос» — черняком, как их называют на острове, которые на плакате Майами заштопывают дырку от поражения на Плайя Хирон. Этот рисунок звучит сегодня особенно актуально: «тусанос», кое-как затаята пролеза, собрались в одной из крупнейших изю-Йоркских гостиниц, чтобы обсудить планы новых малябрюковых походов.

Большая серия работ, осуждающих империалистическую агрессию, выполнена художниками Курьянскими. Их карикатура «Не в бровь, а в глаз!» в свое время обшла ставшим многим наших газет.

Актуальны и злободневны остроумные карикатуры М. Абрамова, разоблачающие захватнические намерения «бешеных» империалистических кругов США.

Отстаивают знаменитые работы В. Фомичева. Их острота наблюдения и неустрашимая богатая фантазия. Одна из его карикатур названа «Знакомый профиль». Кажется, кто побывал на Кубе, может подтвердить, что ему знаком этот «профиль»: с набережной Гаваны неуверенным взглядом выдает военный американский корабль, который куримет в нейтральных водах в нескольких милях от кубинской столицы. Гаванские самосуды называют его американским колониальным и морскому кубинскому пейзажу.

Тема дружбы с героическим островом решена в плакатах В. Коре-

ного, В. Ильякова, О. Савостюка, Б. Успенского, Н. Долгорукова. Почти все эти плакаты мы видели в армиях демонстраций советских трудящихся, приветствовавших своего высшего гостя, вождя кубинского народа Фиделя Кастро. Плом экспрессия, душевный волевым плакат армянского художника А. Закаряна «Родина или смерть». Непримиримость и страстность лобов и солидарность презрительна насмешка — все эти качества отличают выставку.

Л. НОВИКОВА

ВЕЧНЫЕ СПУТНИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

П. БУНИН. Рисунок Ш.

«ОБРАЗЫ бесчисленные и многообразные брызжут из этой памяти, папчатой немощной наивностью, которая никогда не замыкалась в определенной эпохе... Эти слова братья Тонкун, относящиеся к Полю де Сен-Виктору, как нельзя лучше подходят для характеристики творчества Павла Бунина.

На выставке, открывшейся на днях в редакции газеты «Московский комсомолец», встречается нас мир героев замечательных книг, которым перо и кисть художника придала изобразительную реальность. Каменное лицо маршала Лавентека и волево, полные внутренней энергии черты Говена из «93-го года» Гюго, вечное пламя Лариату, Евгений из «Медного

всезвучия», судорожно окруженный каменным лава среди потрескавшегося стилистическим бедствием Петербурга, резкий и вдохновенный профиль Мухоморова, перелом взора которого крутит себя невольничий смерч лететь, шепет и вилелии николаевской России. Революция — стремительный бег колесницы, выходящая из ассирийской Клеопатры «Египетских ночей», лукавый профиль Кермен.

Такая многосторонность в иных случаях часто имеет свою оборотную сторону. Безразличие озабоченности, который озабоченности озабоченности к чему угодно и когда угодно, неизбежно выливается в безразличие зрителя. Но Бунину такое положение, вероятно, никогда не угрожало. В чем угодно, но в безразличии к себе, не прощай себе нежной топорливости, в недостаточной требовательности к себе, но это простителю как раз не от «хладного сердца», а скорее от неукротимого темперамента. Однако же самому художнику следует быть внимательным к себе, не прощай себе нежной топорливости, в недостаточной требовательности к себе, но это простителю как раз не от «хладного сердца», а скорее от неукротимого темперамента. Однако же самому художнику следует быть внимательным к себе, не прощай себе нежной топорливости, в недостаточной требовательности к себе, но это простителю как раз не от «хладного сердца», а скорее от неукротимого темперамента.

нообразия: то тонкими и плавно обрисованными линиями пера, то резкими, линейными ударами кисти, штрихом угля или сангина, то смелыми, почти объемными мазками гуаши создает он свои изображения. В последние время все сильнее выхватывает его тяга к шпатель. Цвет настойчиво прорывается в готовые, казалось бы, рисунки, и тогда просто в виде самостоятельного добавления линии иногда просто выде, поднимаясь, Эпифан, который ослепляла черной белизмой Бунина, порой приходя в чашине: им это кажется совершенно излишним. Не будем спорить, если цвет появляется, значит в изобретения внутренняя потребность надо отдать справедливость Бунину: эти легкие моделировки, в бытность случаев весьма уверенно делает он с большим вкусом.

Немалая уверенность в своих силах, более того, дерзость нужна была молодому художнику, чтобы на этой выставке впервые представить вниманию зрителей знаменитый цикл шекирпоровских образов. Не все здесь равномерно. Есть много исканий, пока еще не увенчанных успехом: есть и прекрасные удачные. Так, на мой взгляд, худянику пока еще не удалось «взять своего» Гамлета, «своего» Лиса Овелью, в которых чужа волялась бы его убежденности: и только так! Видя их можно сказать говорить и о том, соответствует ли образу Макбета желтоватый слай лпалач с кинжалом в руке и «статинской» улышкой на устах.

Зато в этом же цикле есть работы, о которых хочется говорить и о достижении творческого творчества. Таков, например, Ричард III (гуашь) с его пронзительным, элементарным взглядом, в котором сквозит и внутренняя бесполовость, и стальная, лирическая неослабывающаяся воля; так вот герцог Норт с тремя сияющими — монохромная группа, в которой Бунину удалось скупными средствами достичь реалистической полноты шекирпоровских образов: такова, наконец, Шеллоко, каждое из которых дано нам ярким представлением именно «Венецианского купца». Для нас работы над циклом шекирпоровского героя это, право же, вовсе не мазки, не некоторые посетители в кинотизмов укоряют Бунина за недостаточное внимание к нашей современности. Его творчество потому именно и привлекает к себе так много острей и горячих вопросов споров, что оно настолько современно.

Мы знаем, что прежде чем Бунин начал работу над шекирпоровским циклом, он создал большие циклы рисунков посвященных событиям Великой Октябрьской революции, что он отдал годы своей же самодеятельной работы воплощению мира вунинских образов. Широко известна журналинная и газетная графика Бунина на тему сегодняшнего дня. Приходится сожалеть, что эти работы не показаны на выставке. И мир Шекирпорова — в последние времена исполнения графического цикла Бунина — ни в коем случае не место, где можно укрыться от современности. Это мир, куда несет с собой современность, которую пропущивают его сознание, поэтому что он приходит в него кубинский мастер реалист и раскрывает то, что никогда не перестает волновать и жить всей полнокровностью жизни.

Сергей ТОЛСТОЙ.

В МИРЕ ИСКУССТВА

ОДЕССКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ...

ТРАДИЦИОННЫМИ музыкальными фестивалями являются каждый летний симфонический сезон в Одессе. Их программы представляют главным образом произведения советских композиторов, а также музыку из стран социалистического лагеря.

Однако советская музыка в Одессе звучит не только во время праздников, но и в большинстве обычных концертов. Например, в репертуаре нынешнего сезона — Шестая, Восьмая, Девятая, Двадцатая симфонии Д. Шостаковича, Пятая и Двадцатая первая симфонии Н. Мясковского, «Ода песне» для хора и оркестра Л. Ревуцкого, симфоническая поэма «Графиня» Б. Лятошинского, «Молодежная увертюра» Л. Колодуба и произведения многих других музыкантов. В этом году филармония впервые выпустила специальный альбомчик «Чаковский и советские композиторы», который с интересом встречен местными слушателями.

Планируются центральные эстетического воспитания стали музыкальные и музыкально-литературные лектории. Десять лет назад их было всего шесть, ныне — 116. Кстати, лектории открыты не только в самой Одессе, но и в районных центрах и городах области — Измаиле, Рени, Болграде.

Для юных любителей музыки организованы специальные циклы — «Советские композиторы — детям», «Широка ты, Батькино село» и «Двести песен Радаяса Украины». Музыкально-литературные концерты для детей проходят в тридцати пяти средних школах Одессы.

И. ЗИМ.

ОДЕССА. СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПРИНАДЛЕЖАТ ИСТОРИИ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ доме работников искусства столицы только что состоялась посмертная выставка большого нашего мастера Петра Митрофановича Шухмина. В эти залы далеко не полно было показано творчество художника. А природа дала ему много — он был человеком разносторонних знаний и многих увлечений.

Несколько законченных полотен. Нависшим син лаконично, сжато, обладали строгой и простой композицией, суровостью в решении цвета и формы. Это «Проводники», «Литийщик в обденный перерыв», «Ленинградская симфония», портреты тещи А. Закушняка, Б. Мессин-

ПОРТРЕТ ДРУГА

ПОВСЕЛЕННЫМ республиканским и союзными выставкам знаменитые работы Д. Вичакина — портретические образы женщины — детальной культуры. Это портрет М. Заньковской, писательницы Леса Украинна и Ольга Кобылянская. (Памятник Ольге Кобылянской установлен недавно в ознаменование 100-летия со дня ее рождения перед оперным театром города Чернов-

С РОССИЕЙ НАВСЕГДА!

В ДЕНЬ, когда Советский Азербайджан праздновал 150-летие вхождения в состав России, Бакинская студия телевидения показала в Москве свою праздничную программу. Телезритель смело свидетелем и участником большого народного праздника миллионы людей.

Первый сценарист ЦК Коммунистической партии Азербайджана В. Ю. Ахундов рассказал о семье республики, о расцвете ее экономики, культуры. И о взаимоотношениях дружбе с русским народом.

Дружба — как солнце: ее тучами не закрасить, ветрами не развеять, говорят в народе. На протяжении полутора столетий была дружба, была и любовь, а дружба сохранилась — и навеки.

Рассказ о чудесном крае продолжен в телесторие «Века и годы» (автор сценария Дж. Мамедов, режиссер С. Асланов, оператор Б. Злотник).

...Феодальные раздоры, разрушительные набеги иноплеменных завоевателей — памятники седой старины хранят следы бед и разрушений той поры.

Могучий русский брат протянул руку помощи азербайджанцам. Отныне вошел в силу неизгладимый закон дружбы: всегда друзьями Рос-

Съезд работников культуры в Ярославле

В ЯРОСЛАВЕ закончился областной съезд работников культуры, на котором был рассмотрен отчет о работе за прошлый год, а также приняты решения Ярославского областного комитета КПСС. Докладчик — секретарь промышленного обкома КПСС Г. П. Лисов, а также выступавшие на съезде литераторы, художники, работники театра подчеркивали, что на приеме партии были верными помощниками в коммунистическом воспитании нового человека интеллигенция отделила подвигом творческой деятельности на всех участках идеологической работы. (ТАСС.)

В гостях у драматургов

На днях творческое объединение драматургов и критиков театра и кино Московского отделения Союза писателей РСФСР пригласило на свое заседание сотрудников отдела театра и драматургии газеты «Советская культура». Составила живые обмен мнениями по вопросу о том, как полнее и глубже освещать на страницах газеты проблемы развития современной советской драматургии. В обсуждении приняли участие драматурги С. Лешин, А. Комаров, В. Крекс, К. Фикин, Ю. Чепурин и другие.

Телевидение

Золотые урожаи чая, овощей, фруктов. Его агитатор (Э. Ибрагимов) — сценарист, Г. Гасанов — режиссер, А. Чечиков — оператор) поведаль нам и о людях, возделывающих богатства изобильной земли лекари-азиатки. «Всесоюзный огород» называют этот край плодородия.

...Одаренная земля — одаренные люди. Мы видели их на экранах — талантливых тружеников промышленности, сельского хозяйства, науки. И рядом с ними — известные мастера искусства. Азербайджанские песни и танцы — шедевры культуры и таланта своего народа. Светлой весенней улыбкой оарила всю программу бывшая детский концерт «От всего сердца».

От всего сердца юности Азербайджана приветствовала зрителей в день большого народного торжества.

И. РУДЭН.

КАКОЙ БУДЕТ ТРЕТЬЯ?

ВО ВСЕСОЮЗНОЙ переписке сельских клубов участвует и Центральное телевидение. Возможность голубого экрана в приглядывании к работе сельских клубов. Как же использовать эти в двух состояниях переписки?

Первая — «Вход свободный» была подготовлена с помощью местных студий. В ней зрители увидели выступления лучшей в Белоруссии агитбригады Столбовского дома культуры, услышали интересный рассказ о ее опыте. Много поучительного можно было узнать, просмотрев репортаж из клуба эстонского колхоза «Лобода народ».

В этой передаче работники местных студий показали, как сильное своих стальных клубов. Репортаж из подмосковного колхоза имени Массового, подготовленный Центральным телевидением, хотя и занял большую часть экранного времени, явно не удался.

Естественно было ждать рассказа о том, как дом культуры помогает или хочет помочь труженникам колхоза. К сожалению, ни слова на сей счет сказано не было. Зритель мог узнать, что делает союзный дом культуры, но совсем не узнал, как это ему удается делать.

Цель всеобщей переписки — пропаганда передового опыта лучших сельских клубов. Центральное телевидение пока что лишь информирует об этом опыте, но не раскрывает его существа.

Подобный вывод можно сделать и после просмотра второй передачи — «Есть человек энтузиаст», состоявшая в минувшее воскресенье. В ней рассказывалось о преданной работе сельских клубов. В передаче сообщалось, что для знакомства с работой дилемников на места выезжали педагоги института. Наверняка клубным работникам-телезрителям было бы интересно услышать квалифицированный анализ деятельности хотя бы одного из своих молодых коллег. К сожалению, содержательный разговор о жизни клубов так и не состоялся.

Обстоятельно говорилось о Московском институте культуры, показывались учебные работы студентов. Если бы целью передачи был рассказ об институте накануне нового приема, то она не вызвала бы никаких возражений. Но ведь целью была иной — Всесоюзная переписка клубов, пропаганда передового опыта.

Думается, что Центральное телевидение следует привлечь специалистов культурпросветработы к подготовке программ о передовом опыте клубов. С их участием голубой экран сможет оказать немалую помощь сельским учреждениям культуры. И не только в дни Всесоюзной переписки сельских клубов.

В. ДЕРЕВНИН.

